

На правах рукописи

Целищева Оксана Ивановна

**ЭВОЛЮЦИЯ КРИТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ РИЧАРДОМ РОРТИ
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

09.00.03 – История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре истории философии и логики.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Суровцев Валерий Александрович

Официальные оппоненты:

Грифцова Ирина Николаевна, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», кафедра философии, заведующая кафедрой

Родин Кирилл Александрович, кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики», кафедра философии и истории, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Защита состоится 05 октября 2016 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4, ауд. 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан « 30 » июня 2016 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:

<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/CelizchevaOI05102016.html>

Учёный секретарь
диссертационного совета

Эннс Ирина Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования.

Ричард Рорти считается одной из наиболее известных фигур в современной мировой философии. Его популярность выходит далеко за рамки собственно профессиональных философских сообществ, распространяясь на сообщества литературной критики, политической теории, теории культуры, лингвистики, социологии. Его книга *Философия и зеркало природы*¹ остается одним из наиболее читаемых философским сочинением. Несмотря на широкий круг интересов самого Рорти, за ним закрепился ярлык прагматиста, или более точно, неопрагматиста, являющегося наиболее ярким современным представителем этого сугубо американского философского направления.

Тем не менее, его прагматизм имеет другую по сравнению с классиками прагматизма У. Джемсом и Дж. Дьюи теоретическую основу, сформировавшись в рамках лингвистического поворота, с использованием аппарата аналитической философии. Поэтому заимствованные им у Дьюи понятия и принципы имеют иной смысл и толкование, нежели у основателей прагматизма.² Одним из важнейших мотивов Рорти, который в значительнейшей степени определяет его философию, является критика методов аналитической философии, полемика с ее целями и средствами. Парадоксальность его взглядов состоит в том, что он отталкивается от результатов этой самой аналитической философии. Этот мотив может считаться глубинным, и более того, во многих случаях, доминирующим в формулировке некоторых основных положений философии Рорти.

¹ Рорти Р. *Философия и зеркало природы*. Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного университета, 1997. Помимо этой книги, основные идеи философии Рорти разбросаны по многочисленным статьям, основные из которых собраны в четырех томах его сочинений; из подзаголовков томов виден разносторонний характер его интересов. Rorty R. *Philosophical Papers*. Vol. 1. *Objectivity, Relativism, and Truth*. N.Y.: Cambridge University Press, 1991; Rorty R. *Philosophical Papers*. Vol. 2. *Essays on Heidegger and Others*. N.Y.: Cambridge University Press, 1991; Rorty R. *Philosophical Papers*. Vol. 3. *Truth and Progress*. N.Y.: Cambridge University Press, 1998; Rorty R. *Philosophical Papers*. Vol. 4. *Philosophy as Cultural Politics*. N.Y.: Cambridge University Press, 2007

² Некоторые исследователи оспаривают принадлежность Р. Рорти к прагматизму (Вольф Ж.-К. Прагматизм с методом или без такового? Рорти versus Дьюи//Логос, 1996, N 8.1. с.190-205). Эта точка зрения убедительно аргументирована некоторыми отечественными исследователями (Юлина Н.С. Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти. Долгопрудный: 1998). Автор диссертации придерживается точки зрения Н. Юлиной, трактующей самоопределение Рорти как прагматиста желанием утвердить канон для собственной оригинальной философии.

Взгляды Рорти сформировались на фоне раскола в XX веке современной философии на два лагеря – аналитический и континентальный. Понимание многих проблем современной философии зависит от осознания глубокого различия в стиле мышления философов этих двух направлений. Выделение группы философов, объединенных программами Б. Рассела и Р. Карнапа, в которых философия уподоблялась естественным наукам, означало размежевание с философами, чьи программы тяготели к «поэтической / политической» версии философии, представленной творчеством «континентальных» философов типа Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, Ж. Деррида.³

С точки зрения Рорти, эти две группы разделяются различными ответами на решающий вопрос: имеет ли философия долингвистический предмет исследования, и таким образом – есть ли неисторическая реальность, которой данный философский словарь может оказаться неадекватным. Именно из противопоставления этих подходов Рорти призывает к будущей постфилософской культуре.

Существует фундаментальное противоречие в философии Р. Рорти, который на протяжении всей своей карьеры непрерывно «вводит» самых разнообразных философов в «разговор человечества». В нем Рорти освобождает одних участников этого разговора – континентальных философов - в необходимости аргументировать свои доводы, а другим участникам - аналитическим философам - отказывает в использовании аргументации.⁴

Трудно представить себе такой плодотворный разговор двух групп философов, каждая из которых упорно придерживается собственных стандартов философствования.⁵ Примирение, которое предлагает Рорти, на основании его прагматистского видения всего философского предприятия, оказывается в

³ Аналитическая философия рассматривается Рорти чрезвычайно широко, от Б. Рассела и Р. Карнапа до аналитических прагматистов Д. Дэвидсона, Х. Патнэма, У. Куайна. Столь же широко рассматривается им континентальная философия - от Кьеркегора и Ницше до М. Фуко. Характер сопоставления двух направлений хорошо представлен работами *Bouveresse J. Reading Rorty: Pragmatism and its Consequences // Rorty and His Critics. Oxford: Blackwell, 2000. 129-146; Dummett M. Can Analytical Philosophy Be Systematic, and Ought It to Be? // Dummett M. Truth and Other Enigmas. Cambridge: Harvard University Press, 1978. P. 437-458.*

⁴ Одной из особенностей философии Рорти является как сопоставление «несопоставимых» имен в современной философии, так и зачисление многих философов в прагматисты. Характерная реакция на такую стратегию со стороны других философов приведена в работе *Боррадори Дж. Американский философ: беседы с Куайном, Дэвидсоном, Патнэмом, Нозиком, Данто, Рорти, Кейвлом, Макинтайром, Куном. М.: Гнозис, 1999.*

⁵ Наличие в 20-м веке двух типов философствования проявляется не только в мире идей, но и институциональной сфере гуманитарных дисциплин, разделяя философов на два лагеря. Объективное и точное описание сути раскола дано в следующих работах: *Пассмор Дж. Сто лет философии. М.: Прогресс-Традиция, 1998. Пассмор Дж. Современные философы. М.: Идея-Прогресс, 2002.*

значительной степени утопическим проектом, уязвимость которого усиливается все большим расколом «двух культур».

Степень разработанности проблемы.

Работы Ричарда Рорти в Европе и Северной Америке являются предметом интенсивных исследований, что объясняется значимостью его идей и популярностью его философии, в том числе за пределами собственно философского сообщества. Ведущие современные философы Запада приняли участие в оценке этих идей, критикуя или одобряя их. Известный историк современной философии Дж. Пассмор включил Рорти в число ведущих философов мира, в существенной степени изменивших картину современной философии. В анализе творчества Рорти принимали участие такие видные представители американского философского сообщества как Д. Дэвидсон, Х. Патнэм, Д. Деннет, Дж. Серл, Дж. Макдауэлл, М. Уильямс, Дж. Конант, Т. Нагель, У. Селларс, Р. Брэндом, Ч. Тейлор, Р. Бернштейн, и много других философов.⁶

В России исследование творчества Рорти по большей части сосредоточено на аспектах его «неопрагматизма». Перевод на русский язык двух его работ – *Философия зеркало природы* и *Случайность, ирония и солидарность* вызвали значительное число откликов в виде рецензий В. Руднева, И. Джохадзе, А. Парамонова, Р. Хестанова, М. Рыклина, Рыбаса А. Кроме книг, опубликованы несколько статей Рорти на русском языке. Опубликовано несколько фундаментальных исследований и обзоров (И. Джохадзе, Н. Юлина, М. Рыклин).⁷ Используемая Рорти концепция языка обсуждалась в работах отечественных

⁶ Критика Рорти и его полемика критиками нашла отражение в многочисленных сборниках, среди которых представительными являются следующие: *Malachowski A. ed. Reading Rorty: Critical Responses to Philosophy and the Mirror of Nature (and Beyond)*. Cambridge, Blackwell, 1991; *Brandom R. ed. Rorty and His Critics*. Oxford: Blackwell, 2000. p. 236-241; *Saatkamp H. ed. Rorty and Pragmatism*. L.: Vanderbilt University Press, 1995;

⁷ *Юлина Н.С.* Философия Джона Дьюи и постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти // Круглый стол в Институте философии РАН с участием Ричарда Рорти // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. – М.: Традиция, 1997. С. 156-188; *Джохадзе И.Д.* Неопрагматизм Ричарда Рорти. М.: Едиториал УРСС, 2001; *Джохадзе И.Д.* Обзор книг и статей Ричарда Рорти, изданных на русском языке с 1990 по 1999 годы // История философии, РАН Институт философии, М.:2000, №5, с. 276-286; *Рыклин М.* Философия без оснований // Круглый стол в Институте философии РАН с участием Ричарда Рорти // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. – М.: Традиция, 1997. С. 126-155.

исследователей, в частности по проблеме понимания роли языка в аналитической философии (А. Никифоров, Н. Грифцова, А. Грязнов и др.).

Творчество Рорти объемлет чрезвычайно широкий круг вопросов, среди которых, помимо прагматизма, важное место занимают проблемы философского метода, герменевтика, критика эпистемологии. Рассмотрению этих проблем в философии Рорти посвящено значительное число работ, среди которых важное место занимают монографические исследования А. Малаховского, Н. Гросса, Дж. Тартальи, Р. Румана, Ч. Гиньона, Д. Холла.⁸

Однако как в зарубежных, так и отечественных исследованиях недостаточное место занимает трактовка Рорти соотношения аналитической и континентальной философии, и его критика методов и целей аналитической философии, из которой он вышел. Кроме того, эволюция взглядов Рорти на аналитическую философию, имеющая существенное значение для критической оценки ее роли в современной философской картине, также не нашла до сих пор своего отражения. Все это обусловило обращение к той части критического философского творчества Р. Рорти, которое обращено на одно из самых влиятельных направлений в современной философии.

Объектом исследования является критическая оценка Ричардом Рорти аналитической философии.

Предметом исследования выступает исследование эволюции взглядов Ричарда Рорти на роль аналитической философии в формировании современной философской культуры

Цели и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования состоит в демонстрации того, что критика Ричардом Рорти аналитической философии в сопоставлении ее с континентальной философией явилась наряду с прагматизмом ведущим мотивом его философии, а эволюция его взглядов на аналитическую философию существенно меняет оценку его вклада в современную философию.

⁸ *Guignon Ch., Hiley D.* Richard Rorty. Cambridge University Press, 2003.

Hall D. Richard Rorty: Prophet and Poet of the New Pragmatism. Albany: State University of New York Press, 1994.

Malachowski A. Richard Rorty. Princeton, Princeton University Press, 2002.

Rumana R. On Rorty. Belmont: Wadsworth/Tomson Learning, 2000.

Gross N. Richard Rorty. The Making of an American Philosopher. Chicago: The University of Chicago Press, 2008.

Tartaglia J. Rorty and the Mirror of Nature. N.Y.: Routledge, 2007.

Достижение цели работы осуществляется посредством решения следующих задач:

1. Разграничить прагматистские мотивы философии Рорти и критику им аналитической традиции.
2. Показать эволюцию взглядов Рорти на аналитическую философию и выделить ее этапы, используя для этой цели корпус репрезентативных работ, начиная с «манифеста» в работе *Философия и зеркало природы* и завершая его 16-ю тезисами о философском методе
3. Сформулировать характеристики альтернативной по отношению к аналитической философии «другой» философии Рорти. Провести сопоставление ценностей и методов аналитической и континентальной философии.
4. Раскрыть противоречивость позиции Рорти в отношении постмодернистской континентальной философии в качестве альтернативы аналитической философии в контексте формирования концепции «другой» философии в грядущей постфилософской культуре.
5. Обосновать, что итогом эволюции взглядов Рорти на аналитическую философию явилась концепция «философия как культурная политика», цель которой состоит в превзойдении философских методов и заменой их «постфилософской культурой».

Методологические основы исследования.

Специфика объекта и предмета исследования определили выбор основных методов исследования: исторический метод, аналитический метод, компаративистский метод, текстуальный анализ.

Методом исследования эволюции взглядов на аналитическую философию Рорти является исторический метод. Текстуальный анализ работ Рорти и его комментаторов является документальной основой сопоставления различных этапов эволюции Рорти на природу и функции аналитической философии.

Компаративистский метод позволяет сопоставить методы аналитической и континентальной философии для прояснения противоречивой природы философии Рорти: использование методов аналитической философии для анализа континентальной философии.⁹ Аналитический метод предполагает экспликацию отдельных элементов общего корпуса взглядов Рорти,

⁹ Считающаяся основной работой Рорти «Философия и зеркало природы» являет собой образец подобного рода использования методов критикуемого философского направления для анализа противоположных взглядов. «Эта книга...носит скорее терапевтический, нежели конструктивный характер. Тем не менее, предлагаемая терапия

Анализ взглядов исследуемого философа предполагает отбор его наиболее представительных работ по определенной проблеме. Одной из основных трудностей подобного исследования является то, что взгляды Рорти на многие аспекты аналитической философии разбросаны по многочисленным статьям.¹⁰ Поэтому в диссертационном исследовании использован метод, состоящий в отборе «реперных» точек, в качестве которых выступают, наиболее репрезентативные для определенного периода эволюции взглядов материалы. Эти реперные точки образуют более или менее временной ряд, который отражает эволюцию взглядов Рорти на аналитическую философию.

Научная новизна диссертационного исследования.

На основании критического анализа творчества Р. Рорти в области теоретической философии разработана концепция эволюции его взглядов на аналитическую философию и ее влияния на формирование синкретического видения современной философии.

1. Произведена переоценка влияния американского прагматизма на формирование взглядов Рорти. Показано, что не менее важным мотивом его философии явился постоянный критический с аналитическими философами.
2. Выделены этапы эволюции взглядов Рорти на аналитическую философию путем отбора репрезентативных для каждого этапа его сочинений.
3. Определены ведущие мотивы для каждого из этапов эволюции его взглядов.
4. Продемонстрирована ошибочность распространенных взглядов на отрицательное отношение Рорти к аналитической философии на определенных этапах эволюции его творчества.
5. Сформулирована концепция Ричарда Рорти философии как культурной политики в свете критики понятия философского метода

Положения, выносимые на защиту:

паразитирует на конструктивных усилиях тех самых аналитических философов, чью точку зрения я подвергаю сомнению» (*Рорти Р.* Философия и зеркало природы. Новосибирск: Издательство новосибирского государственного университета, 1997. С. 6.)

¹⁰ После написания «Философии и зеркала природы» Рорти перешел в основном на эссеистику. Только к 2000 г. им написано более трех сотен статей, во многих из которых рассыпаны замечания, имеющие отношение к оценке аналитической философии в сопоставлении с континентальной философией.

1. Показано, что доминирующим мотивом в философии Рорти наряду с прагматизмом, была постоянная полемика с целями, ценностями и методами аналитической философии.

2. Выделено семь этапов в ходе эволюции взглядов Рорти на аналитическую философию, включая аналитический период работы Рорти. Продemonстрировано, что взгляд на аналитическую философию через сопоставление ее с континентальной философией проходит этапы от резкой критики до признания двух ветвей философии равноправными культурными практиками.

3. Сформулированы характеристики альтернативной по отношению к аналитической философии «другой» философии Рорти. Очерчены дихотомии «систематическая философия / наставительная философия», «нормальная философия / революционная философия», «традиция в философии/ реакция на традицию», лежащие в основе сопоставления двух ветвей философии. Показано, что на место аргументации в аналитической философии Рорти ставит «разговор», противопоставляя сайентистским методам герменевтические процедуры. Предложена критика знаменитого определения Рорти философии как «разговора человечества».

4. Продemonстрирован «экуменизм» философских установок Рорти, проявившийся по ходу эволюции его взглядов в переносе акцентов критики аналитической философии с полного неприятия до признания «паритета» ее с философией континентальной. Этот процесс сопровождался одновременно критикой Рорти постмодернистских тенденций в континентальной философии.

5. Установлено, что итогом эволюции взглядов Рорти на аналитическую философию в сопоставлении ее с континентальной философией явилась концепция «философии как культурной политики», равным образом применимой к обеим ветвям философии. Критика Рорти философских методов как таковых не означает часто приписываемых ему утверждений о «конце философии», и означает превзойдение узких взглядов на цели и миссию философии в современном мире. Конечным итогом эволюции взглядов Рорти на аналитическую философию является определенного рода реабилитация и оценку ее роли в культуре.

Научно-практическая значимость работы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для анализа тенденций в современной мировой философии. В частности, материалы работы вносят определенный вклад в понимание соотношения философии и естественных наук, восполняют недостаток исследований по критическому анализу методов философского мышления, углубляют понимание философии как части культуры.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования при разработке учебных курсов по теории познания, современной философии, а также в качестве материалов для спецкурсов гуманитарного профиля.

Апробация работы.

Основные положения данного исследования освещались автором в докладах и были представлены в виде тезисов на различных научных конференциях – Всероссийской научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы языка» (г. Томск, 19-21 декабря 2014 г.), Международной научной конференции «Актуальные проблемы аналитической философии» (г. Томск, 23-24 октября 2015 г.), Международной научной конференции «Классическая традиция и аналитическая философия» (г. Томск, 19-22 мая 2016 г.), на VII Российском Философском Конгрессе (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.). Результаты диссертационной работы были представлены к обсуждению на научном семинаре кафедры логики и истории философии Томского государственного университета (19 мая 2016).

Результаты исследования представлены в 4 научных публикациях, в том числе в четырех номерах журналов, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертации: «Философия науки», «Философия образования», «Вестник Томского государственного университета».

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы, включающего 116 наименования. Общий объем работы - 168 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы, охарактеризована степень ее разработанности, определяются предмет и объект исследования, формулируются цели и задачи работы, описываются ее методологические основания, формулируются выносимые на защиту положения и показывается их новизна. Дана характеристика теоретической и практической значимости результатов исследования и описана их апробация.

В первой главе «Философия Рорти: аналитические истоки» освещается аналитический период творчества Рорти.

В первом параграфе «Предпосылки и фон философии Рорти» анализируется природа «неопрагматизма» Ричарда Рорти в сопоставлении с доктринами классического прагматизма У. Джемса и Дж. Дьюи. Отмечено, что Рорти, по мнению многих исследователей, слишком расширил рамки

прагматизма, причисляя себя к этому направлению, поскольку сам Рорти заимствует очень многое из других философских направлений. Ввиду того, что Рорти начинал свою карьеру в качестве аналитического философа, заимствованные у классических прагматистов понятия и принципы получают у него иной смысл и толкование. В представленной диссертации именно этому обстоятельству придается первостепенное значение. Философия Рорти в значительнейшей степени мотивируется его реакцией на аналитическую традицию, будучи «революционной и аномальной» философией. До сих пор это важнейшее обстоятельство привлекало мало внимания исследователей философии Рорти, которые делали основной упор на его прагматизме.

Антагонизм аналитической философии и философии континентальной проявляется по следующим проблемам: во-первых, это пренебрежение аналитическими философами историей философии, во-вторых, сайентизм аналитической философии, в-третьих, продолжение аналитическими философами в систематическом виде традиции Платона-Декарта-Канта. Таким образом, тотальная критика Рорти «картезианско-кантианской» традиции увязана в диссертации с вопросом «Чем аналитическая философия не устраивает Рорти?».

Во втором параграфе «Лингвистический поворот. Этап первый (1967 год)» рассмотрено творчество Рорти в области аналитической философии, самой характерной чертой которой он считал ее приверженность «лингвистическому повороту». Пристальное внимание к принципам функционирования естественного языка в применении к анализу философских проблем на определенное время сформулировало «повестку дня» для значительной части философов. Понимание Рорти лингвистического поворота как темы для философии было ограничено специфической школой «оксфордской философии» анализа обыденного языка (Г. Райл, П. Гич, Дж.Остин, П. Стросон, среди прочих). Но Рорти также принимает во внимание и сторонников использования для анализа в философии формальных языков (Р. Карнап, У. Куайн и др.)

Тщательный анализ трудностей в лингвистической философии подводит Рорти к пессимистическому выводу, что попытка лингвистических философов превратить философию в строгую науку может провалиться. Но в целом его отношение к аналитической философии в этот период скорее «объективистское» и «нейтральное». Вместе с тем, уже в аналитический период творчества Рорти у него возникают идеи, которые вскоре становятся основанием для критики аналитической философии. В итоге, Рорти этого периода – это аналитический философ с дозой скепсиса в отношении ее будущего.

Во второй главе «Антиметафизическая критика Рорти аналитической философии» анализируется главная работа Рорти «Философия и зеркало природы», его реакции на прием философским сообществом этого произведения, а также его релятивизму в отношении научного знания. Эти три последовательных темы рассмотрены в качестве этапов эволюции взглядов Рорти в отношении аналитической философии.

В первом параграфе «Манифест: «Философия и зеркало природы». Этап второй (1979 год)» характеризуется сопоставлением трактовки аналитической философии как продолжения канона «Платон-Декарт-Кант». В диссертации проанализирована атака Рорти на эпистемологию как центральную философскую дисциплину. Отказ от эпистемологии основан на критике убеждения, что неэмпирическая дисциплина может определять когнитивный статус всех других форм дискурса – науки, морали, искусства и религии – в зависимости от того, насколько они хорошо репрезентируют реальность. Отказ от понятия истины и объективности научного дискурса является радикальным шагом в русле прагматизма. Антисагентистские убеждения Рорти в весьма значительной степени совпали с учениями континентальных философов, таких как М. Хайдеггер, Ж. Деррида, Г. Гадамер.

Убеждению в несоизмеримости философских проблем в качестве отказа от канона Рорти обязан концепции структуры научных революций Т. Куна. Рорти позаимствовал у Л. Витгенштейна доктрину избавления от «псевдопроблем» философии путем их рассасывания, нежели их решения. При этом он ставит усилия Витгенштейна в один ряд с усилиями Ницше и Хайдеггера, считавших, что философия должна отказаться от претензий на достижение истины. В этом отношении, согласно Рорти, философия Хайдеггера и Ницше является реакцией на современную философию, а сама их философия является в его терминологии «наставительной».

Наставительную философию континентальных философов Рорти рассматривает как реакцию на традиционные системы. Он предупреждает, что эту философию нельзя рассматривать как новую эпистемологию, и предпочитает ассоциировать ее с герменевтикой. Знаменитое определение Рорти философии как «разговора человечества» не могло не вызвать возражений со стороны аналитических философов. В этом отношении от книги можно было бы ожидать множество прямых атак на конкретные доктрины аналитической философии. На самом деле, ситуация оказалась более тонкой, чем принято считать. Как признает сам Рорти, эта книга носит скорее терапевтический, нежели конструктивный характер, и паразитирует на конструктивных усилиях тех самых философов, которые подвергаются им критике.

В диссертации выдвинуто кардинальное возражение против метода сопоставления Рорти двух способов философствования. Согласно Рорти, имеется несколько дихотомий – «аналитическая философия / континентальная философия», «систематическая философия / наставительная философия», «нормальная философия / революционная философия», и наконец, в рамках революционной философии мы имеем дихотомию, которая не имеет четких очертаний, поскольку характеризуется отношением к институционализации и соизмеримостью с традицией. Запутанная схема соотношений этих дихотомий «разрешается» предпочтением Рорти философов-наставников, намеренно периферийных в отношении традиций, делая всю иерархию дихотомий попросту ненужной именно в виде иерархии. Потому что оказывается, что философ-наставник является той самой фигурой в философии, которая идеально служит для иллюстрации того вида философии, которую исповедует Рорти при отказе от понятия объективной истины.

Далее, проанализировано фундаментальное противоречие в философии Р. Рорти, который на протяжении всей своей карьеры непрерывно «вводит» самых разнообразных и зачастую несопоставимых философов в «разговор человечества». Рорти полагает, что наставительная стратегия континентальных философов является наиболее успешной. Сопоставление фигур аналитической и континентальной философий осуществляется Рорти в фрагментарной манере, которая не позволяет получить целостную картину видения им предпочтительных «революционных», «реактивных», «наставительных» философов. В диссертации предпринята попытка воссоздания видения Рорти философии Ж.-П. Сартра, экзистенциалиста, классического представителя континентальной философии. Экзистенциализм рассмотрен для того, чтобы оттенить характер, согласно терминологии Рорти, «другой» (континентальной) философии.

В целом, позиция Рорти в отношении аналитической философии, занятая им в работе «Философия и зеркало природы», выражена в виде контраста с «другой» философией континентального толка. На этом, втором этапе эволюции, Рорти выдвинул своего рода манифест «другой» философии, оставаясь в рамках методологии исследования аналитической философии.

Во втором параграфе «Провал самоидентификации аналитической философии. Этап третий (1981 год)» анализируется самый критический этап отношения Рорти к аналитической философии. Крайне неблагоприятный прием со стороны сообщества аналитических философов книги Рорти «Философия и зеркало природы» вызвал ответную реакцию с его стороны, в виде радикальной критики функционирования этого сообщества, и в принципе, к более резкой

критике принципов этой философии. В статье «Сегодняшняя философия в Америке» Рорти в ответ на критику своих идей «Философии и зеркала природы» подвергает резкой критике ситуацию с доминированием аналитической философии.

При обсуждении «научности» аналитической философии Рорти признает, что философия начиналась как естественная наука, но возражает, что в силу этого она становится научной и строгой. Если под философией понимать множество исследовательских программ, говорит Рорти, тогда она становится автономным разделом культуры. Эта автономия порождает деление философии на «научную» философию и «другую философию».

На третьем этапе своей эволюции Рорти не просто критикует идеалы аналитической философии, а указывает на то, что она выходит за пределы того, что принято называть философией, поскольку в своем стремлении подражать науке она теряет свою специфику, не приобретая научности. Это важный парадокс, отмечаемый Рорти, в качестве критики аналитической философии. Больше того, Рорти утверждает, что при имитации научности аналитическая философия оказывается в значительном затруднении с точки зрения поисков самотождественности. Таким образом, уже в середине XX века налицо был плюрализм аналитических школ и направлений. С точки зрения Рорти, нынешнее поле аналитической философии – это джунгли конкурирующих исследовательских программ, жизненный цикл которых становится все короче и короче. Рорти не находит особого предмета у аналитической философии, и ее специфичность объясняется лишь стилем. Существующий антагонизм между двумя лагерями, вызван скорее социологическими причинами, нежели различным пониманием целей философии.

Главное содержание данного этапа состоит в том, что при рассмотрении основных черт аналитической философии Рорти обнаруживает скрытые в ней противоречия, которые приводят к ее самоликвидации. Развитие исследований по логическому анализу, свойственное позитивистской фазе аналитической философии, привело к постпозитивистским исследованиям в анализе обыденного языка, критике концепции значения Куайном, ревизии Куном рационального знания. Рорти полагает, что постпозитивизм является прямой антитезой позитивистским идеалам философии как научной дисциплины. В результате такого развития аналитическая философия «осталась без генеалогии, смысла миссии, или метафилософии». Философия предстает в виде списка отдельных случаев, которые имеют между собой мало общего и не связаны с предыдущими проблемами традиционной философии.

Критикуя претензии аналитической философии на научность, Рорти делает прогнозы относительно будущего аналитической философии в ее соотношении с

континентальной философией: во-первых, раскол между аналитической и континентальной философией углубляется вниманием последней к пониманию важности описания человека, нежели природы, и нивелируется несоизмеримостью их методов. Поскольку Рорти полагает, что понятие метода не имеет существенного значения, он говорит о паритете между двумя философиями. Во-вторых, Рорти усматривает в расколе философии проявление концепции «двух культур» Ч. Сноу. В-третьих, Рорти прогнозирует, что аналитическая философия как дисциплина, имеющая за собой лишь полвека, выделится в отдельную дисциплину, которая не будет иметь вообще ничего общего с традиционной философией. Наконец, Рорти предлагает прагматический консенсус между двумя направлениями в философии, полагая, что в более широком контексте роли философии в культуре и политике разногласия между философами должны быть нивелированы.

В третьем параграфе «Рорти как «маргинальный аналитический философ». Этап четвертый (1997 год)» рассматривается влияние философии Т. Куна на трактовку Рорти соотношения естественных наук и философии. Для этого этапа характерна статья Рорти «Кун, скалы и законы физики».

Этот этап характерен двойственной и противоречивой позиции Рорти, суть которой состояла в оправдании сайентизма Куна и отстаивании автономии философии. Важнейшим итогом защиты этой автономии явилась частичная солидарность Рорти с аналитическими философами, зашедшая так далеко, что он признает себя «маргинальным аналитическим философом».

Критика Рорти аналитической философии в значительной степени подпитывается концепцией структуры научных революций Томаса Куна. Их объединял, по общему признанию, релятивизм в отношении объективной истины, заключающийся, по мысли Рорти, в отрицании Куном специального доступа ученых к реальности или истине. Однако сам Кун сторонился философии Рорти, обвиняя того в еще большем релятивизме. Рорти считает, что Кун разрушил иерархию дискурсов, которая восходит еще к Платону: наверху иерархии находится математика, затем естественные науки, и только потом гуманитарные. Здесь Рорти вступает в противоречие с собственным признанием, что причина, по которой Кун не поддерживал релятивизм Рорти, состояла в признании Куном этой иерархии, и что для Куна научный дискурс в иерархии знания стоит гораздо выше гуманитарного.

Помимо релятивизма, важным является перенос Рорти категорий, которые использовал Кун для истории естественных наук, на историю философии. Этот перенос был характерен для периода написания работы «Философия и зеркало

природы», а на данном этапе Рорти говорит о трениях между концепцией Куна и аналитической философией. В частности, речь идет о роли аргументации в аналитической философии. Аналитическая философия стремится подражать естественным наукам в строгой аргументации, регламентируемой логикой. В этом смысле наука является идеалом для аналитической философии. С точки зрения Рорти, Кун размыл различие между строгой аргументацией и риторикой в естественных науках, введя понятие парадигмы, что значило подрыв идеала. Таким образом, Кун сделал вопрос о научном статусе философии, поставленный Кантом, и в значительной степени поддержанный Расселом, устаревшим.

Рорти полагает, что после Куна не стоит говорить о научности аналитической философии, потому что она есть лишь один из способов делать философию, а не способ наставления всей философии на научный путь. Рорти поссорился с коллегами, потому что те считали работы Куна лишь дополнением к программе Рассела - Карнапа. Они не считали, что эти работы имеют какие-то метафилософские следствия, в то время как Рорти сделал из работ Куна далеко идущие выводы, зачислив его в свои сторонники.

В такой позиции Рорти кроется значительное противоречие. Противопоставляя Куна аналитическим философам, Рорти невольно защищает их, поскольку подменяет вопрос о научности философии, вопросом о соотношении науки и философии науки аналитического толка. Это происходит потому, что с его точки зрения концепции Куна противостоят два типа исследователей: во-первых, это аналитические философы-реалисты, отвергающие «релятивизм» (в качестве примера можно указать Дж. Серла), и во-вторых, это ученые в области естественных наук, которые видят себя «на вершине эпистемико-онтологической иерархии, и не собираются покидать ее». Рорти критикует обоих, но критика последних фактически ведется в пользу философов науки, которые не отождествляют себя с учеными в области естественных наук.

Такая резкая реакция, направленная против некомпетентных мнений ученых-естественников о философских проблемах, однако, не вызвала поддержки самого Куна («Кун был смущен моей защитой его»). Кун, видимо, считал, что его разногласия с физиками, это внутренний вопрос, куда не должны лезть такие философы вроде Рорти. Здесь Рорти делает чрезвычайно важное признание, что имеется в виду «такой философ как он (разве что маргинально аналитического вида – с многими литературными интересами, с любовью к метафорам, и с другими симптомами интеллектуальной бессмыслицы)».

В третьей главе «Концепция Рорти аналитической философии как культуры: философский экуменизм Рорти» описывается его переход к более широкой трактовке философии как части культуры. При этом противопоставление аналитической философии и континентальной философии

ослабляется, вплоть до подлинно «экуменистических» шагов во взглядах Рорти на состояние современной философии.

В первом параграфе «Аргументация и риторика: «экуменизм» Рорти. Этап пятый (2002 год)» сопоставляется аналитическая и континентальная философии в контексте скепсиса Рорти в отношении постмодернизма. Это обстоятельство часто проходит мимо внимания исследователей. Критическое отношение многих аналитических философов к Рорти мотивировалось не только его собственными теоретическими работами, но и сопутствующим им одобрением континентальных философов, в том числе, постмодернистских мыслителей. Рорти напрямую обвиняли в том, что он является одним из главных проводников этой «ненаучной и иррациональной» философии в Америку. Между тем, отношения Рорти с постмодернистами не проявлялись в виде безусловного их оправдания или восхваления. Напротив, чтение его очерков о Хайдеггере или Деррида свидетельствует о том, что Рорти принимал отнюдь не всё в их философии, вопреки сложившемуся мнению о полной апологии им постмодернизма. Более того, среди представителей постмодернизма в Америке о Рорти сложилось впечатление, что если Рорти является защитником континентальных философов, то от такого защитника надо защищаться. С другой стороны, Рорти действительно сослужил значительную службу континентальной философии, разъясняя многие путанные и трудные положения, которые так свойственны ее представителям.

На самом деле, Рорти выступает комментатором континентальных философов с целью примирения различных способов философствования. Трудные пассажи Хайдеггера он объясняет тем, что тот вводит новую языковую игру в смысле Витгенштейна. И тут же он утверждает, что эта языковая игра должна пониматься не так, как ее понимал сам Хайдеггер, будучи не публичной, а серией замкнутых в себе концепций. В этом контексте более понятно, почему для континентальных философов Рорти выбрал ярлык «философов-поэтов». В отличие от распространенного деления философов на утилитаристов и представителей романтизма, с противопоставлением «истина / красота», «наука / поэзия», Рорти вводит фундаментально другое различие: обращения, с одной стороны - к личным потребностям, и с другой – к общественным. Такое деление имеет, по Рорти, скорее «вкусовой», психологический, оттенок, так что Рорти полагает, что само исходное противопоставление двух видов мышления является скорее делом степени, нежели противопоставлением разных видов мышления. Здесь таится возможность ослабления напряженности между научным и поэтическим объяснением мира и человека, что свидетельствует о большей

сбалансированности взглядов Рорти на соотношение аналитической и континентальной философии.

Один из симптомов изменения позиции Рорти на этом этапе заключается в переоценке роли аргументации в противоположность риторике. Неприятие аргументации континентальными философами как средства философствования может доходить до крайности, которую Рорти не готов принять. Видный французский постмодернистский философ Делез полагает, что дискуссия является бесполезной в философии, будучи просто нарцисстическим упражнением. Рорти скорее готов признать, хотя и сдержанно, важность философской аргументации. Он соглашается с тем, что аргументативные процедуры аналитической философии более сходны с научными. Они кажутся практиционерам аналитической философии более надежными, более последовательными, менее открытыми произволу, прихотливости и риторике других стилей философии.

Несмотря на претензии Рорти к эпистемологии, он признает определенные преимущества аналитической философии перед другими методами философствования, и связывает эти преимущества с наукой. Поскольку наука призвана разрешать проблемы и загадки природы, аналитическая философия также нацелена на разрешение проблем. Континентальная философия, будучи революционной, реакционной, и аномальной, претендует не на разрешение проблем, а на их рассасывание. При таком различии в задачах и методах обе ветви философии являются в некотором смысле дополнительными в рамках более общей структуры культуры.

Таким образом, на этом этапе Рорти находит место для обеих ветвей, призывая к определенного рода философскому «экуменизму» и устанавливает баланс философских традиций.

Во втором параграфе «Экзистенциальная трансформация философии. Этап шестой (2000-2004 гг.)» анализируется практически новая постановка Рорти вопроса о функциях и природе аналитической философии. Во-первых, на данном этапе он признает, что стремление «сделать философию более научной» не является тенденцией, свойственной именно аналитической философии, поскольку оппоненты аналитических философов - феноменологи, экзистенциалисты, постмодернисты - также предпочитают говорить на внутреннем техническом жаргоне. Для Рорти вопрос лишь в том, что является предпочтительным – усиление жаргона внутри философского направления, который обслуживает собственно потребности философии как таковой, или же приближение философского жаргона к научному. Сайентизм аналитической философии в этом смысле предстает не большим грехом, чем разработка непостижимого для посторонних жаргона континентальных философов. Рорти

вынужден объяснять раскол между двумя ветвями философии в более широкий культурный контекст, возводя его к концепции двух культур Ч. Сноу.

Уязвимость аналитической философии, по Рорти, заключается в эфемерности и тривиальности ее тематики, поскольку быстрая сменяемость тем, которая в определенной степени имитирует стиль естественных наук, обесценивает усилия аналитических философов. Но в более широком плане для Рорти важен вопрос: может ли существовать такой вид дисциплины, который был намечен основателями аналитической философии, например, расселовский «логика есть сущность философии». В этой связи Рорти беспокоит симметричный вопрос в отношении континентальной философии: если она является лишь реакцией на систематическую философию, не является ли она столь же эфемерной, как и аналитическая философия?

На этот важный вопрос Рорти дает удивительно новый ответ, полагая, что континентальная философия также может быть «позитивной». Если это так, тогда обе ветви философии могут считаться просто разными парадигмами в философии, обретая при этом статус равноправных в культуре. В качестве примера Рорти называет «экзистенциальную трансформацию индивида» Кьеркегора. «Объективное знание» для Кьеркегора является случайным, несущественным для этико-религиозного знания познающего. Примером такой трансформации является также то, что «Хайдеггер назвал аутентичным существованием – жизни, чьи цели не просто взяты из той или иной культуры или традиции, но которые являются результатом идиосинкратического столкновения с чем-то или кем-то новым».

Ценой такой трактовки соотношения аналитической и континентальной философии является определенное «схождение» Рорти в иррационализм, хотя он не одобряет сопутствующий ему мистицизм. Тем не менее, по мнению Рорти, существование мистического феномена экзистенциальной трансформации столь же важно для гуманитарных наук, как феномен консенсуса среди познающих экспертов для научной культуры. Важность «позитивного» феномена в континентальной философии усматривается в важном тезисе Рорти, согласно которому развитие культуры является серией экзистенциальных трансформаций.

Как видно, Рорти осуществляет замену проблемы противостояния аналитической философии и континентальной философии поиском не только неожиданных параллелей между ними, но и утверждением их несоизмеримости. Само сопоставление экзистенциальных посылок и сайентистских истин лишено смысла, поскольку никакая аргументация не может устранить фундаментального различия между изначальными философскими установками. И на этом пути Рорти

находит преимущества аналитической философии. Дело философии состоит не в том, чтобы подрывать или оправдывать эти взгляды, а раскрыть способы упорядочения их в систему. В этом смысле аналитические методы могут оказаться весьма полезными. Таким образом, согласно Рорти, аргументация как прерогатива аналитической философии может играть двоякую роль, - сопоставление философских взглядов, чего Рорти не рекомендует делать, и систематизация этих взглядов. Такой подход является откровенно компромиссным в отношении аналитической философии. С одной стороны, аналитические философы могут вполне согласиться, что различие исходных установок в философии неустранимо никакой аргументацией, а с другой – анализ метафизических систем привносит в аналитическую философию несайентистские и историцистские мотивы.

В третьей главе «Проблемы философского метода: превзойдение философии. Этап седьмой (2007 год)» Рорти подводит итог размышлениям об аналитической философии с точки зрения более общего подхода к понятию философского метода. В статье «Прагматистский взгляд на современную аналитическую философию» он выдвинул ряд тезисов, которые, будучи завершением эволюции его взглядов, помимо оценки аналитической философии, говорят о позиции философа на очередной кризис западной философии. Итогом его эволюции являются следующие положения:

1. Размышления об аналитической философии Рорти переводит в более общие размышления о природе философского метода.
2. Критика специфичности философского метода помещается Рорти в более общий контекст критики лингвистического поворота и доктрины репрезентализма.
3. Более радикальный отказ от самого понятия «метод» мотивируется Рорти двумя источниками – его антисайентизмом и прагматизмом.
4. Свой антирепрезентализм Рорти представляет как отход от традиционной дисциплинарной матрицы.
5. Рорти отрицает применимость понятия дисциплинарной матрицы для философии вообще.
6. Философия характеризуется наличием взглядов, многообразие и незаключительность которых выступают в качестве существенного ее признака.

7. Прогресс в философии, по Рорти, достигает не кропотливым трудом над исследовательскими программами, а в представлении захватывающих философов картин.

8. Рорти не находит более ни в аналитической философии, ни в континентальной философии, захватывающих картин, и полагает, что философы в настоящее время находятся в «ожидании Годо».

9. В конечном счете, философия по Рорти должна быть «историей духа».

Шестнадцать тезисов Рорти можно рассматривать как итог его размышлений, в результате которых противостояние аналитической и континентальной философий теряет для него смысл, в более общем контексте будущего культуры.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования.

Публикации автора по теме диссертации:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Целищева О. И.** Рорти как зеркало континентальной философии: экзистенциализм Сартра в свете лингвистического поворота / О. И. Целищева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 2 (30). – С. 177–184. – 0,5 п.л.

2. **Целищева О. И.** Наставительная и систематическая философия в работах Ричарда Рорти / О. И. Целищева // Философия образования. – 2015. – № 2 (59). – С. 115–128. – 1 п.л.

3. **Целищева О. И.** Против философского метода: 16 тезисов Ричарда Рорти / О. И. Целищева // Философия науки. – 2015. – № 2 (65). – С. 3–14. – 0,7 п.л.

4. **Целищева О. И.** Ричард Рорти и кризис современной западной философии / О. И. Целищева Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 2 (34). – С. 333–338. – 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

5. **Целищева О. И.** Герменевтика и естественные науки в концепции «наставительной философии» Р. Рорти / О. И. Целищева // Философия. Толерантность. Глобализация : Восток и Запад – диалог мировоззрений : тезисы докладов VII Российского философского конгресса. Уфа, 06–10 октября 2015 г. – Уфа, 2015. – Т. 2. – С. 29. – 0,1 п.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 290616 от «29» июня 2016 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28